

Первые спектакли

Чем отчетливее раскрываются в нашем сознании зримые черты коммунизма, тем с большим воодушевлением и благодарностью мы вспоминаем время, когда в условиях темной ночи парской России возмужала могучая партия, полная неиссякаемой воли и энергии. Партия, которая поставила своей конечной целью осуществить вековые мечты человечества.

Волне полувек партия большевиков, выпестованная Лениным и Сталиным, ведет наш народ все к новым и новым величайшим победам. История партии насыщена событиями огромного значения. Советские писатели, художники, все работники искусства выходят в действительности партии, в биографии ее вождей неиссякаемый источник творческого вдохновения.

Именно к таким произведениям, полным большой поучительной силой, и относится пьеса грузинского драматурга Шалвы Дадияшвили «Из искры...». В пьесе отражены события, относящиеся к началу революционной деятельности товарища Сталина: приезд его в Батум в ноябре 1901 года, установление тесных связей с передовыми представителями рабочего класса, организация и проведение известной батумской демонстрации, арест и ссылка Пьеса заканчивается встречей И. В. Сталина с В. И. Лениным на Таммерфорской конференции.

Пьесой «Из искры...» начал свою творческую жизнь новый Московский драматический театр имени А. С. Пушкина. Выбор этого произведения говорит о высокой требовательности коллектива театра

к репертуару, о его стремлении к решению больших задач.

События, показанные на сцене, полны высоким драматизмом, драм, действующими в них, значительны. Но основу успеха спектакля делало, несомненно, то, как артист, исполняющий главную роль, создает образ вождя, насколько убедительно он сумеет передать дорогие черты молодого Сталина, доносит до зрителя величие его гения.

Молодой артист В. Чукаев, впервые выступивший на московской сцене, воплотил в себе принципы художественного решения образа. Он сохранил впечатляющий сценический характер, впечатляющий именно своей полнотой, богатством духовной жизни.

Мы верим, что именно таким был в толы своей юности великий вождь. Посмотрите, как хорошо передает В. Чукаев умение молодого Сталина разбираться в людях, решать сложные вопросы. Сколько доброты, сердечного тепла у него в отношении к друзьям, соратникам, как умеет он их испытывать, терпеливо формировать их характер!

И понятны тогда слова молодого рабочего Элишуки (артист А. Мятых), когда он говорит о вожде:

В Московском
драматическом театре
им. А. С. Пушкина

— Нет, брат, такого человека у нас еще не было! Разве до сих пор кто-нибудь так говорил с нами? Ведь каждое слово падает в душу, будто это мои собственные слова.

Все эти характерные сталинские черты: умение проявлять в сердце каждого человека, увлечь его, подобрать в минуты горя, развеселить метким острым словом — умно и выразительно показаны В. Чукаевым.

Особенно удалась артисту сцена встречи Нового года. Картина эта необычайно яркая, она вся проникнута ощущением наступающего утра священной борьбы, грядущей победы. И, поздравляя своих друзей с Новым годом, товарищ Сталин признает их к усилению борьбы, к решимости, сплоченности. Эта сцена, выражающая идею единения вождя и народа, звучит в спектакле победно, торжественно. В то же время она исполнена лиризма, и как уместна здесь та чувственная грузинская песня, которую поют за столом верные товарищи по духу и оружию.

Столь же проникновенно проводит В. Чукаев и сцену «в ссылке». Сколько любви и трогательной заботы сказывается в каждом взгляде доброй старой русской женщины Марфы Павловны (артистка Е. Рутнева) по отношению к своему дорогому постыжцу! Какими душевными кляксами исполнена вся речь, рожденная в беседе со своей колыбайкой! И для нее он находит самые верные и понятные, но сердце доходящие слова.

В пьесе до последней картины не показывается на сцене, но незримо присутствует

образ великого Ленина. О нем неоднократно говорит молодой Сталин, и эти слова полны искренней любви и глубокого уважения. Но вот Ленин и Сталин впервые встречаются на Таммерфорской конференции. Пьеса заканчивается знаменательными словами:

— По-моему, нам придется долго работать вместе, не правда ли? — говорит Владимир Ильич.

— Вся жизнь, товарищ Ленин, — как влечет провозгласит Сталин, — вся жизнь, Владимир Ильич.

Задача театра состояла в том, чтобы сделать такой фильм мощным, заключительным аккордом, позволяющим итог всей предшествующей борьбе, показанной в пьесе. Но в спектакле эта сцена получилась недостаточно выразительной.

Однако в целом спектакль «Из искры...» получился интересным, волнующим. Он займет почетное место в ряду лучших постановок, созданных театром Москвы в последнее время.

Старый профессор Литер О'Мелли, видимо, мало занимавшийся в своей жизни вопросами политики, а ныне взволнованный и встревоженный событиями, происходящими в его стране, с большой горечью говорит, обращаясь к портрету товарища Сталина:

— Вот такая жизнь у нас в Америке, мистер Сталин.

О'Мелли — одно из действующих лиц пьесы начинающего драматурга Ю. Кролова «Джон — солдат мира», поставленной на сцене театра им. А. С. Пушкина.

Пьеса рассказывает о жизни современной Америки, о полицейских методах угнетения, о злобном разгуле реакции, о

борьбе передовой части американского народа за свободу, за мир.

В центре пьесы — образ прогрессивного негра-активиста, пламенного борца за мир Джона Робертсона, мужественного человека, в облике которого естественно видны черты активного общественного деятеля и замечательного артиста, имя которого известно в самых отдаленных уголках земного шара, — Пола Робсона. Автору удалось найти много хороших аналогий, в которых герой показан убедительно и с достаточной полнотой.

С искренним увлечением и большим мастерством играет роль Джона Робертсона артист М. Назавалов. Он правдиво и ярко показал героя — пламенного борца, замечательного художника, нежного патриота, сердечного, радужного человека, помнящего о счастливой жизни своего народа.

В пьесе есть отдельные удачные зарисовки, можно выделить сценические характеристики. Таков, например, портрет государственного лица, которого с едким сарказмом играет В. Агуров.

Но вместе с тем надо сказать, что это произведение молодого драматурга имеет и крупные недостатки. Нехватает в нем углубленного психологического раскрытия характеров многих важных действующих лиц.

Иногда автор в стремлении к острому сюжетным коллизиям прибегает к явно мелодраматическим поворотам. Именно так выглядят и в пьесе и в спектакле история безработного Стюа Эмера и его жены Аннет, вынужденная общей публичной антистической выразительности спектакля. Более того, Стюа Эмера по ходу пьесы показан человеком опустившимся, без чести и совести, готовым за пачку долларов

продать себя, свою душу, близких своих. А в финале он чуть ли не как герой погибает под священной атакующей стороной мира. Подобная ситуация снижает идейный смысл произведения.

Постановщик спектакля В. Вайкс сосредоточил свое главное внимание на решении наиболее удавшегося автору образа Робертсона. Именно через него В. Вайкс доносит тему негритянской борьбы за мир и лагеря реакции, тему духа Америки — демократической и реакционной. Режиссер стремился углубить линию, подчеркнуть в пьесе, возложить на большие идейным содержанием. В этих местах это ему удалось, но многое еще осталось недоказанным.

Безусловно, эта пьеса на весьма важную тему должна и может быть во многом улучшена, доработана автором и постановщиком. Это дано бы возможность авторам, исполняющим интересно различные образы передовых людей американского рабочего класса — Вилльямса (арт. С. Бубнов) и Д. Лайна (арт. Б. Терентьев), а также профессора О'Мелли (арт. С. Пенн), бонсера Клайда (арт. Г. Яковлев), добиться значительно лучших творческих результатов. Сейчас же им приходится ограничиваться меньшими художественными задачами, образами, созданными ими, моменты глубоко разработанной психологической характеристикой, а следовательно, и обаянием.

Несмотря на отдельные недостатки, первые спектакли, осуществленные театром им. А. С. Пушкина, свидетельствуют о том, что весь коллектив и его главный режиссер В. Вайкс ставят перед собой задачи большого общественного значения.

Н. ГРОМОВ.